

Цзян Лючэн не испытывал никакого смущения от того, что его видели переодевающимся, и продолжал просто делать это дальше.

Как только Цинь Лу собрался заговорить, в его голове непроизвольно возникла фраза: «Ты мелкая фея, что же мне с тобой делать?» Выражение его лица на мгновение стало неестественным. И он несколько секунд оставался на месте, прежде чем успокоиться.

Цинь Лу подошел, снова взглянул на верхнюю часть тела Цзян Лючэна и тихо прокашлялся:

- Я и не знал, что под одеждой, у тебя на костях есть не просто мясо, а подтянутые мышцы.

Под тонким слоем белой кожи его спины перекачивались крепкие мышцы. Двигая руками, одеваясь, можно было видеть это красиво перекачивающийся слов спинных мышц.

- Во время учебы в университет, я обычно играл в баскетбол со своими соседями по комнате. Так же я бегал полумарафон, - спокойно объяснил Цзян Лючэн.

Цинь Лу удивился еще больше:

- Ты участвовал в полумарафоне? И как? Тебе удалось добежать до финиша?

Цзян Лючэн просто ответил:

- Я был единственным, кто смог это сделать. Когда я был ребенком, я жил в горах, и мне часто приходилось бегать верх-вниз по горным склонам. Моя выносливость относительно высокая. Другие навряд ли смогли бы это сделать. Было бы здорово как-нибудь попробовать пробежать весь марафон.

Цинь Лу искренне похвалил его:

- Это действительно достойно восхищения. Причем ты непрофессиональный спортсмен. Но у тебя хватило сил, завершить полумарафон.

Цзян Лючэн слабо улыбнулся:

- Но сейчас, возможно, я не смогу это повторить. После окончания учебы, у меня не было столько времени на занятия спортом.

Они еще немного поболтали, пока не вернулась сестра-визажист. Чжоу Вэньбинь, наконец, тоже смог войти в раздевалку. Его глаза метались туда-сюда между Цинь Лу и Цзян Лючэном, как будто живо нарисовав себе динамические картины, которые только что происходили в этой

комнате.

Когда он увидел переодетого Цзян Лючэна, сидящего спокойно на диване, он полностью утвердился в своих догадках. После чего он не мог не бросить взгляд на Цинь Лу.

Брат Цинь, почему, когда ты увидел, что Цзян Лючэн переодевается, твоей первой реакцией было запереться с ним наедине в трейлере, оставив меня снаружи? Разве тебе не следует уволиться с роли свахи?

Пока гример наносила ничего не подозревающему Цинь Лу грим, в сердце его агента Чжоу Вэньбиня царило смятение. Цзян Лючэн все это время стоял в стороне и тихо за всем наблюдал. Он не ушел после того, как переоделся в свой костюм. Его новые декорации были еще не смонтированы, так что не было надобности спешить прямо сейчас на съемочную площадку.

Черты лица Цинь Лу мужественные, скулы придают резкости контуру. Он излучает огромное обаяние зрелого мужчины. Неудивительно, что он не следует общим правилам, но это не мешает ему иметь еще больше поклонников, чем у кинозвезды, играющей по всем правилам шоубизнеса.

Конечно, после нескольких дней общения с Цинь Лу, списывать успех актера только на лицо, было невозможно. Сила его актерского таланта, серьезный подход в отношении актерства – вот что еще больше поражали.

Цинь Лу открыл глаза и посмотрел через отражение в зеркале на Цзян Лючэна, который в это же время пристально смотрел на него:

- Почему ты так на меня смотришь?

Цзян Лючэн ответил, практически не задумываясь:

- Я просто думаю, что очень много работающих мужчины к тому же очень красивы.

Цинь Лу на мгновение растерялся, но потом улыбаясь переспросил:

- Правда?

Цзян Лючэн был совершенно серьезен:

- Да, я так думаю.

Ровное до этого настроение Цинь Лу чудесным образом стало лучше. Чжоу Вэньбинь смотрел на атмосферу между этими двумя и ощущал, как еще чуть-чуть и розовые пузыри взлетят в воздух.

Может он не в своем уме или перетрудился, что ему постоянно мерещится, что эти двое пара?

Нет, вроде это не так. С ним все в порядке. По крайней мере, когда он смотрел на Цзян Лючэна и режиссера Чэна, он не замечал такой химии между ними.

После того, как с гримированием Цинь Лу было покончено, вскоре в трейлере подошел менеджер по площадке, чтобы сообщить им о готовности новых декораций. Пригласив их на съемку.

У Цинь Лу и сегодня очень много сцен. После съемок сцен в группе А он должен перейти в соседнюю группу В еще на несколько сцен. Цзян Лючэну это не нужно, все его сцены проходят в группе А.

После того, как Се Фэй был госпитализирован, он увидел своего брата Се Бина и обнаружил, что принимал желаемое за действительное. Он снова потерял сознание. Очнувшись, он был полон решимости выписаться из больницы, не прислушиваясь ни к каким доводам врача.

В качестве последнего аргумента доктор использовал Се Бина, он позвал его, чтобы тот убедил Се Фэя.

Однако Се Фэй не хотел видеть Се Бина. Он сказал, что брат, которым он всегда восхищался, никогда бы не помог плохим парням избежать правосудия.

К сожалению, все это было сказано в горячке, и Се Бин, стоявший в это время за дверью, все слышал.

Поскольку эта сцена имела зеркальное отражение в концовке, а Цинь Лу в это время снимался в группе В по соседству, поэтому сначала в этой сцене снимется Цзян Лючэн, а кадры с Цинь Лу будут досняты позже.

Пока это не связано с тесными семейными узами, Цзян Лючэн может легко отыграть свои сцены без пересъемки. В этот раз количество пересъемки из-за испорченных дублей было небольшим. Каждую сцену получалось отснять за два-три дубля.

Это разочаровало Цай Цзе еще больше. Он очень хотел увидеть, как этот человек выставит себя дураком. Потому что накануне вечером Цзян Лючэн высмеял его в лифте. Он до сих пор помнит свое горе. Утром он хотел показать ему свое лицо в гримерке. Кто же знал, что он явится уже загримированный на съемочную площадку. Цай Цзе думал, что опоздавшего актера отругает режиссер за срыв съемок. Но когда он видел, как тот выходит из гримерки Цинь Инди, его настроение стало еще хуже.

Когда настала его очередь играть в своих сценах, из-за некоторой рассеянности простую сцену он переснимал шесть или семь раз.

- Если ты не хочешь сниматься, так и скажи. Я не против пригласить кого-нибудь другого на твое место, - холодный взгляд Чэн Цинхуа мог заморозить на месте.

Цай Цзе испуганно побледнел, извиняясь:

- Извините, режиссер, я себя не очень хорошо сегодня чувствую с утра. Кажется, я что-то не то съел. Извините, что отнимаю у вас всех время. Обещаю восстановиться как можно скорее.

Чэн Цинхуа был беспощаден:

- У тебя есть полчаса, больше не дам.

Цай Цзе быстро ответил:

- Спасибо вам, режиссер.

Неожиданно, в конце концов, сегодня смущенным оказался именно он. Мрачный Цай Цзе с помощником вернулся к своей машине, постаравшись как можно быстрее выбросить из головы все, что его отвлекает от съемок.

Незаметно напряженный съемочный день перешел в полуденные сумерки, солнце клонилось уже к закату.

К этому времени Цзян Лючэн почти отыграл все свои сцены. За сегодня, вероятно, он был самым неуставшим актером после дня съемок. Большинство его сцен игралось, лежа на больничной койке. Следующая сцена на сегодня была последней.

В палате больницы большую часть времени было шумно. Некоторые пациенты испытывали небольшую боль, издавая стоны, некоторые отвлекали своими разговорами.

Се Фэй же из-за сердца нуждался в спокойной обстановке, поэтому больница устроила его в двухместную палату к другому пациенту.

Пациентом была женщина. (П/п: когда первый раз прочитала, подумала: «Вот оно – гендерное равноправие»). У нас в больницах все-таки расположение пациентов идет по половому признаку – «мальчики – налево, девочки – направо». И никаких смешанных палат). Сегодня навещающий ее муж принес ей фрукты в больницу. Очищая фрукты, он пересказывал жене последние новости:

- Теперь адвокаты помогают тиграм. Вот и все. Того, кого недавно показывали в новостях, кажется, зовут Се. Я слышал, что он помог одному плохому парню, богатенькому сынку, подать апелляцию и уйти от правосудия. Такой адвокат действительно заслуживает того, чтобы его нашли в мешке для мусора разрезанным на мелкие куски.

- Я слышал, что этот адвокат раньше бесплатно помогал бедным людям, представляя их в суде. Но в конце концов сдался, переметнувшись на сторону богачей.

- Если бы я был его семьей, у меня не было бы лица(1), чтобы выходить на люди.

Но женщина, казалось, не интересовалась этой темой:

- Я была госпитализирована сюда три дня назад, а ты пришел навестить меня только сегодня и не выказываешь никакого беспокойства по поводу моего здоровья, – жена, кажется обвиняла мужа в том, что он был нечутким и бессердечным:

- Разве ты не знаешь, как я занят? Кто будет зарабатывать деньги, чтобы содержать семью? Все эти дни я много работал. Я рассказал тебе эти сплетни не для того, чтобы просто поболтать. Я знаю, что ты любишь меня не за деньги, не за внешность, а просто за то, что я такой какой есть, верно? А теперь посмотри на этого адвоката по имени Се. Какой смысл быть красивым и богатым? Это ему не помогло стать объектом словесных оскорблений по всей сети.

В этот момент какой-то твердый предмет, задев слегка его ухо, пролетел дальше, упав на пол.

Опешивший мужчина, повернул голову и увидел лежащего напротив Се Фэя, который уставился на него сердитым глазами. Медленно и четко он произнес каждое слово:

- Я не позволяю тебе говорить такое о моем брате.

Только тогда мужчина понял, что адвокат, про которого он только что говорил, был старшим братом этого мальчика. Уже и так раздраженный из-за упреков своей жены, мужчина вконец разозлился, поэтому сорвался на Се Фэе. Се Фэю не нравилось то, что делал его брат, но он продолжал злиться, когда слышал, как другие говорили гадости про его брата. Итак, эти двое поссорились прямо в палате, но на самом деле это был просто односторонний выговор со

стороны мужчины.

Поскольку у Се Фэя совсем недавно уже был один сердечный приступ, он начал задыхаться, не в силах вымолить ни слова.

Жена мужчины знала о состоянии Се Фэя и заставила мужа замолчать. Позже в палату забежала медсестра, чтобы остановить ссорящихся. Увидев, как Се Фэй с болезненным видом схватился за сердце, она быстро вызвала врача.

Мужчина сначала подумал, что Се Фэй притворяется, продолжая насмехаться над ним и его братом. Позже, когда он увидел встревоженных вбежавших медиков в палату, то, как они окружили Се Фэя, он понял, что у паренька действительно больное сердце. Быстро пробормотав, что это вообще мало его касается, он поскорее смылся из палаты.

- Стоп! - прокричал Чэн Цинхуа за кадром, он хмурился, недовольный кадром. Он крикнул Цзян Лючэну. - Иди сюда.

Цзян Лючэн встал с больничной койки и подошел к нему.

Чэн Цинхуа продемонстрировал на экране только что отснятый кадр, сказав:

- Вот здесь выражение твоего лица немного неправильное. Почему ты нахмурился? В этой части ты должен испытывать только гнев. В чем дело? Начало и конец получились хорошо.

В этом месте мужчина кричал на свою жену, уходя от ее упреков.

Цзян Лючэн спокойно кивнул:

- В следующий раз я буду внимательнее.

Чэн Цинхуа не стал что-то еще говорить, когда услышал эти слова:

- Тогда давай начнем сначала.

На этот раз Цзян Лючэн не повторил ту же ошибку.

Сцена была отснята.

Чэн Цинхуа была очень доволен после просмотра. Он объявил для всех перерыв. После многочасовых съемок устали все.

Цзян Лючэн тоже собирался пойти отдохнуть, когда вдруг кое-что вспомнил:

- Кстати, режиссер Чэн, вы видели сообщение, которое я вам отправил утром?

Чэн Цинхуа достал свой мобильный телефон и взглянул на него, быстро оправдавшись:

- Я был очень занят утром, не обращая внимания на телефон. Не волнуйся, Лю Янси - мой помощник, сделает все, что надо. Обычно с утра он выполняет несколько моих поручений, в том числе и завтрак тебе приносит. Если тебе не нравится то, что он приносит, ты только скажи, он принесет другое.

Цзян Лючэн возразил:

- Я лучше спущусь вниз, чтобы поесть там спокойно.

Видя, что он настаивает на своем, Чэн Цинхуа согласился.

Последняя сцена Цзян Лючэна была отснята, но съемки у других еще продолжались.

На этот раз он не остался на съемочной площадке, чтобы понаблюдать за игрой других, а вернулся в отель, пробыв там более получаса.

К тому времени, когда он услышал звуки снаружи, было уже десять часов вечера.

Цзян Лючэн открыл WeChat и отправил сообщение Лю Янси, спросив того, закончила ли съемочная группа на сегодня съемки.

Лю Янси ответил очень быстро, ответив, что на сегодня все съемки завершены. Поинтересовавшись, не случилось ли что у него.

[Я серьезно: Режиссер Чэн уже вернулся в отель?]

[Лю Янси: Мы как раз в лифте, он скоро будет на месте.]

[Я серьезно: Хорошо.]

Когда они добрались до нужного этажа, Лю Янси посмотрел на дверь комнаты Цзян Лючэна,

не зная, стоит ли говорить режиссеру о вопросах Цзян Лючэна, опасаясь, что тот снова сделает ему выговор.

В этот момент дверь комнаты Цзян Лючэна открылась, и он вышел в коридор, направившись прямо к ним.

Цзян Лючэн вручил Чэн Цинхуа блокнот, который купил два часа назад:

- Режиссер Чэн, пожалуйста, найдите время, чтобы заполнить это.

Чэн Цинхуа был сбит с толку, спросив:

- А что это?

Цзян Лючэн ответил:

- Анкета.

Чэн Цинхуа открыл блокнот и увидел, что первая строка первой страницы блокнота содержала надпись «Анкета-опросник», далее справа было написано «имя» и стоял прочерк. Кажется, его просят вписать собственное имя.

Быстро пролистав блокнот, он убедился, что это действительно анкетный опрос.

Тут были вопросы о его предпочтениях, например, какой ему нравится цвет, какие животные, какая музыка и т.д., Похоже, что в этом опроснике больше одной страницы...

Чэн Цинхуа перелистнул непосредственно на последнюю страницу, где были несколько субъективных и объективных вопросов.

Добрый человек, это не анкета какая-то, это экзаменационная работа, не так ли?

Режиссер Чэн, выпустившийся много лет назад, почему-то сейчас испытал чувство, экзаменационных тестов, где он с трепетом ждет результатов.

Почему он вдруг немного запаниковал?..

(1) В этой главе уже дважды говорится о лице: «показать лицо», «дать лицо», «нет лица». Для

китайцев «дать лицо» - равносильно сберечь свою честь, общественный статус. «Показать лицо» - по сути поставить человека на место, унижить. «Нет лица» - испытывать сильное чувство стыда.

<http://bllate.org/book/13534/1201433>